какъ поглянецца ли невѣста? Потомъ я въ комнаты могу завести!" — Съ братомъ вышли на дворъ. — „А гдѣ невѣста?" — „Вотъ, братъ, съ краю-то стоитъ кобылица — вотъ тебѣ и невѣста!" — „Да што ты, братъ, смѣёшша надо мной? развѣ подобаетъ мнѣ на кобылицѣ женицца?! если бы не братъ былъ, такъ я бы тебѣ и голову сказни́лъ за это!" — „Неужели ты не вѣришь, што ето тебѣ невѣста? Если хочешь, то я тебѣ сейчасъ на практикѣ покажу, што она будетъ тебѣ невѣста." — Онъ вынимаетъ изъ карману кись, махнулъ кисью и говоритъ: „была ты теперь кобылица, — исправься по-старому дѣви́ца!" Махнулъ кисью: „когда были вы жеребцы, — исправьтесь по-старому молодцы, хто какъ былъ!" — Всѣ исправились молодцами. Царь говоритъ: „идите чай пить съ нами теперь!" (*Согла́стенъ* уже замужъ брать её). — Чаю по́пили, согласился онъ её взять замужъ, повѣнчался съ ёй, и пошла у ихъ пиро́вка.

12. По́жилъ онъ (князь етотъ) много ли мало ли время, сталъ у брата просицца къ отцу. Къ отцу онъ пріѣжжаетъ; отецъ увидалъ своёва сына, обрадовался. Отецъ спрашиватъ: „гдѣ вы дѣти, проживаетесь?" — „Собери сегодни *сро́дственниковъ*, знакомыхъ, — мы съ тобой попируемъ, тогда я тебѣ скажу, при людей" [такъ!] — Нашли́ люди. Начали водкой обносить; пошла у ихъ пиро́вка. Сынъ отцу и говоритъ: „Тятинька, дозволь мнѣ шуточку *сшути́ть*!.. А вотъ, тятинька, — говоритъ: — братъ мой живётъ царёмъ въ такомъ-то городѣ, а я передъ имъ князёмъ!.." Вынимаетъ свою кись: „вотъ, — говоритъ (мать свою): — когда была ты *баби́цей*, испра́вься теперь кобыли́цей!" — Она кобылой и переставилась у нево, мать ево. Онъ махнулъ кисью — *гулева́на* жеребцомъ изла́дилъ. — „Теперь *тупайте*, какъ знаите гуляйте!" — А отца увёзъ, — всё запро́далъ, — увёзъ въ своё государство.

4. [Иванъ купеческій сынъ].

1. Жилъ былъ Рязанцовъ купецъ. У ево было три сына. И выстроилъ *имя́* дома́ каменны — три дома. Остался со старшимъ сыномъ въ домѣ [самъ] отецъ. Отецъ етотъ померъ. У ево сынъ былъ Василей, у старшева сына, — одинъ сынъ себѣ, холостой. Стали братья собирацца на ярмарку. —

„Братья, возьмите моёва сына на ярмарку — не для торговли, а для науки!“ — Нагрузилъ ему шесь кораблей драгоцѣнныхъ камнёй — не для торговли, а для науки. Пріѣзжаютъ онѣ въ королевство, приваливаюцца на пристань. Пошли дяди себѣ мѣсто откупáть, а онъ сидитъ на пристани.

2. Приходитъ старичокъ къ ему. — „Штó, молодецъ, привезли?“ — „А вотъ, дяди привезли *краснова товару*, а я вотъ драгоцѣнныхъ камнёй“. — „*Ишо* дóма есь?“.—„Есь“.— „Ты предоставь мнѣ *ешо* шесь кораблей! А цѣну, деньги, получишь вразъ, коγда остальной товаръ привезёшь!“ — Согласился молодецъ. Онъ крикнулъ рабочихъ; выгрузили товаръ у ево и сдѣлали съ имъ вексель. Дядя приходитъ, — ужъ онъ товаръ запрóдалъ. Дяди за ето ево похвалили, што хорошо онъ запрóдалъ—цѣну хорошую взялъ. Ярманка прикрывацца стала; онѣ собралúсь домой ѣхать. Пріѣзжаютъ домой; отецъ съ матерью страшиваютъ: „штó, мúлой, съ *наклáдомъ* алú съ барышомъ?“ — „Не знаю, што выйдётъ! запрóдалъ товаръ по етакой-то я цѣнѣ; придостáвить ешо, тятинька, шесь кораблей; получить деньги вразъ“.—Отецъ за ето ево похвалилъ.

3. На будушшой разъ опять шесь кораблей нагрузилъ,— во второй разъ опять поѣхали. Пріѣзжаютъ опять въ этотъ городъ, приваливаюцца на пристань. Дяди пошли мѣсто себѣ выторгáвывать, а онъ дожидацца старика. Старикъ приходитъ. — „Што, молодецъ, предоставилъ — чѣмъ былъ дóговоръ?“ — Предоставилъ. Старикъ поглядѣлъ: товары тѣ жо. Крикнулъ рабочихъ; выгрузили товаръ у ево. Приказалъ ему за дéньгами итти. Приходятъ дяди; онъ и говоритъ: „вотъ, дяди, нá-те у меня вексель: у меня толку не хватитъ разсчитаться; сходите, получите, — вотъ въ етотъ самой домъ!“ – Дяди взяли вексель, приходятъ въ етотъ домъ; въ перву комнату ступили – никово какъ нѣтъ, стоятъ дожидаюцца. Бѣжитъ мальчикъ половóй и говоритъ: „Што вамъ, дяденьки, надо?“ — „Нужно съ вами разсчитацца“,—говоритъ.—„Сейчасъ я дѣдоньку пошлю“.— Старикъ приходитъ къ *имú* и говоритъ, што „идите, молодцы, за мной! А чѣмъ вы желаите получить — мѣдными деньгáми, али бумажными, алú золотомъ? наконецъ, не желаите ли великолѣпную даму за ето получить?“—Сидитъ

дѣви́ца. Не столь старики ети *за́рились* на деньги, сколь смотрѣли на дѣви́цу: *бо́льно* хороша́. Наконецъ, приходятъ на пристань: не взя́ли не деньги, не дѣви́цу. — „*Тупа́й*, племянникъ, бери што знаешь самъ!“

4. Взялъ онъ вексель, приходитъ самъ въ етотъ домъ. Въ перъвой комнатѣ не оказалось некова; онъ стоитъ. Мальчикъ половой бѣжитъ: „Што, — молъ, — нужно?“ — „Съ вами нужно разсчитаться“. — Мальчикъ живо за старикомъ. Старикъ приходитъ. — „Иди, молоде́цъ, со мной теперь!“ — Приводитъ въ эту комнату. — „Што, молоде́цъ, какими деньга́ми желаешь — или мѣдными деньгами, или золотомъ, или се́ребромъ? Не желаешь ли, наконецъ, великолѣпную даму себѣ взять?“ (за 12 кораблей драгоцѣнныхъ камней). Молодецъ долго не думалъ, дѣви́цу взялъ. — „*Мотри*, молодецъ, съ ей имущества немного пойдётъ — только одна шкатулка!“ — Молодецъ сказалъ: „у насъ имѣнья довольно съ отцомъ!“ — Дѣвицѣ приказалъ старикъ итти. Взяла она шкатулку и отправилась съ имъ. Вышла на во́лю, помолилась Богу дѣви́ца. (Она тутъ въ аду́ была, дѣвица не простова роду). Приводитъ молодецъ на пристань; дяди смотрятъ, што ведётъ её. Хороша́-то хороша́, а отца навѣчно *позори́лъ*.

5. Ярманка окончилась; поѣхали онѣ домой. Пріѣзжаютъ домой на пристань; у тѣхъ вышли жоны, а у этова отецъ съ матерью встрѣтили. — „Што, милой сынокъ, съ барышомъ или съ накладомъ?“ — сказалъ отецъ. — „Не знаю, однако, видно, тятинька съ накладомъ: я купилъ себѣ невѣсту за 12 кораблей драгоцѣнныхъ камней“. — Отецъ нача́лъ ево таскать и бить за ето: „сгинь съ моихъ глазъ и не ходи ко мнѣ никоуды́ въ домъ! (куды знаешь, туды *тупай*!“). — Откупили себѣ кварте́ру онѣ. Ночь переночевали; жена ему говоритъ: „нечево въ чужомъ дому жить, надо себѣ домъ скупить!“ — Вынимаетъ три *златни́цы*, подаётъ ему: „*тупай*, домъ скупи́ себѣ!“

Идётъ молодецъ городомъ; навстрѣчу ему купецъ, продаётъ домъ. — „Молоде́цъ, купи у меня домъ!“ — Приходитъ къ купцу въ домъ; домъ трёхъ-ёта́жной. — „Што́ домъ твой сто́итъ?“ — „А што дашь?“. — „У меня есь три златни́цы“. — „Домъ мой не сто́итъ трёхъ златницъ, одной довольно мнѣ будетъ“, — говоритъ. — „Три не берёшь, такъ хоть двѣ

возьми!"—Купецъ не *отпира̀ецца*, двѣ златницы взялъ. Приходитъ къ женѣ и приводитъ въ етотъ домъ (—ску́пленъ). Походила, походила по̀ дому: „хотя домъ етакихъ денегъ и не сто̀итъ,—ну, всё-таки свой домъ!"

На послѣднюю златни́цу посылаетъ ево купить вина 40 ведеръ; сдѣлать хочетъ *вла́зины*. Молоде́цъ сходилъ въ казначейство, розмѣня́лъ ету златницу, потомъ взялъ бочку вина; хто не ѣдетъ, нейдетъ, всѣхъ зове́тъ къ себѣ. Къ купечеству она написала пи́сьмы, — онъ розвёзъ по купечеству. Вы́шному начальству — енераламъ тамъ значитъ — написала письмы, штобы шли на вла́зины. Приходитъ онъ *на̀перво* къ дядѣ, зоветъ на *влазину*; дяди оба *посули́лись* на влазины притти. Къ отцу-матери зашолъ, палъ передъ ими на колѣнки, проситъ на влазины; а отецъ на то осердился, взялъ ево за̀ волосы, давай таскать; вы́билъ (вытолкалъ) ево на у́лицу.

Приходитъ онъ къ женѣ, — полонъ дворъ народу — у ево тамъ *нага̀рканы* и пришли. Жена ево поговорила тамъ съ *енера̀лами*; енера̀лы посылаютъ за отцомъ за матерью на вла́зины. Солдаты приходятъ, помолились Бо̀гу: „если вы желаете съ добра̀ итти на влазины, такъ собирайтесь, а то вамъ и го̀ловы сказни́мъ!" — Онѣ приходятъ; приняли ихъ въ первое мѣсто, подаютъ первую чару.

Отецъ жертвуетъ *имя́* на влазины козла; старшой дядя жертвовалъ имя на влазины лошадку; младшой братъ корову; ну, хто отъ щедрости тамъ десятку, хто *пяти́тку*,— и денегъ много ему набросали. Потомъ ему [отцу] присовѣтуютъ енералы, што сына простить, — значитъ и жить вмѣстѣ; отецъ согласился свой домъ запечатать, а въ этѣмъ домѣ жить.

6. Дяди и говорятъ: „вотъ, племянничекъ, мы поѣдемъ на три ярманки, — поѣдемъ съ нами!" — „А мнѣ ѣхать съ вами не́ съ чѣмъ". —Жена ему отвѣтила: „ты поѣдешь съ дядями, богаче ихъ пріѣдешь съ я́рманокъ!" Дала она ему сто рублей денегъ: „поди, сходи на ры́нокъ, купи мнѣ разныхъ шолковъ!.. Мила *ла́душка*, тебѣ отдыхать, а мнѣ работа." — Въ трои сутки она вышила три ширинки; *заканве́ртила* ихъ вродѣ кирпичиковъ, подписала на *имя́* подписи. — „Въ первое королевство пріѣдешь, тутъ *хре́сна* моя,—подай вотъ етотъ канве́ртъ! А въ другое королевство

пріѣдешь, вотъ етотъ канвертъ подай! тутъ *хрёсной* мой — король. А въ третье восудàрство пріѣдешь, тутъ отецъ и мать мои!“ (Она царская дочь; съ малыхъ лѣтъ была выкрадена).

7. На четвёртые сутки они собрали́сь, ся́ли на свои корабли. Онъ поѣхалъ съ имя́ безъ денегъ безо всякихъ. Пріѣзжаютъ въ королевство, приваливаюцца на пристань; дяди и говорятъ, што про короля надо гости́нецъ. Племянникъ и говоритъ: „гостинцы возьмёте, — и за мной зайди́те!“ — Дяди взяли тамъ хорошихъ матéрьевъ и за имъ зашли; пошли всѣ троё. Приходятъ къ королю, подаютъ — тѣ матерьи хорошой, а етотъ — свой канверъ. Король съ королевой подходятъ, смотрятъ, што старики хорошіе гостинцы положили, а етотъ вродѣ кирпи́чику канвертикъ поло́жилъ, словно на смѣхъ. *Тожно́* королю приказалъ ево раскупорить: „онъ для васъ неудобенъ ли будетъ?“ — Роску́борили — вы́няли ширинку, на ширинкѣ подпись: „пишу я вамъ, хрёсна-мать, гостинецъ; которой передалъ вамъ ширинку, тотъ мой мужъ, и я осталась отъ ево въ такомъ-то городѣ“.

То, братецъ, велика́я намъ радось! гдѣ ты её могъ найти?“ — „Очень она мнѣ дорогая стала: купилъ я её за 12 кораблей драгоцѣнныхъ камней“. — „Это ништо́ не дорого! мы тебѣ жертвуемъ три корабля на *отда́рки* съ этѣмъ же товаромъ — съ драгоцѣнными камня́ми и съ народомъ — на вѣшно владѣніе. А вы, сватовья́, торгуйте безданно-безпошлинно! а къ вечеру ко мнѣ на фатеру! А тебѣ нечево торговать,—*всерёдъ* съ нами попировать!“

8. Ярманка прикрылась; поѣхали онѣ на другу ярманку. Ужъ онъ на своихъ корабляхъ отправился. Онѣ пріѣзжаютъ въ другое королевство, приваливаюцца на пристань. Дяди говорятъ, што про короля надо гостинецъ... Приходятъ къ королю, подаютъ—тѣ матерьи хорошой, а етотъ—свой канвертъ съ ширинкой. Король съ королевой подходятъ: „ты такой заку́борилъ кирпичикъ?“ — „Нѣтъ, Ваше Королевское Величество, раску́берите!“ — Раскуберили, вы́няли ширинку, на ширинкѣ подпись: „Шлю вамъ гостинецъ; которой передалъ вамъ ширинку, тотъ мой мужъ; и я осталась жива и здорова въ такомъ-то городѣ“.—„Ахъ, братецъ, великая намъ радось! гдѣ ты ее могъ найти?“ —

„Очень она мнѣ дорогая стала: купилъ я ее за 12 кораблей драгоцѣнныхъ камней“. — „Это ништó не дорого! мы тебѣ жертвуемъ три корабля на отдáрки съ этѣмъ жо товаромъ. А вы, сватовья́, торгуйте безданно-безпошлинно, а къ вечеру *фатéрой* ко мнѣ!“

9. Ярманка эта прóдлилась. Они поѣхали и заѣхали къ руському царю, по путѣ. Пріѣзжаютъ, приваливаюцца на пристань. Дяди говорятъ, што про царя надо гостинецъ; племянникъ и говоритъ: „гостинцы возьмéте и за мной зайдите! у меня и про царя гостинецъ есь“. — Дяди взяли тамъ хорошихъ матерьевъ и за имъ зашли; пошли всѣ троё. Приходятъ къ царю; кладутъ на пристолъ — тѣ разныя хорошія матеріи, а етотъ — свой канвертъ. — „Ахъ, мои рускіе торгаши́ хорошіе гостинцы поло́жили!“.. — Вывернули канвертъ,—ширинка; на ширинкѣ подпись: „Пишу я вамъ, тятинька, гостинецъ; хто подаетъ,—тотъ мой мужъ, и я осталась жива и здорова въ такомъ-то городѣ“. — „Великая намъ радось! гдѣ жо ты мою милую дочь нашолъ?“ — „Очень она мнѣ дорогая стала: купилъ я её за 12 кораблей драгоцѣнныхъ камнéй“. — „Не очень дорого! я тебѣ на отдáрокъ жертвую 6 кораблей и ешо 10 человѣкъ барабаншиковъ-музыкантовъ! А вы, сватовья́, торгуйте безданно-безпошлинно, а къ вечеру ко мнѣ на фатеру!“..

10. Ярманка скоро прикрывацца станетъ. Приходитъ царь въ Сенóтъ, совѣтуецца съ своими енералами:—„Какъ же мнѣ бы ето предоставить её сюды? я не вѣрю, што онъ дочь нашолъ!“ — „Поздо ты хватился, надо бы пораньше! Нѣтъ ли теперь на имъ ширинки или золотова перстня именнóва? черезъ ето мы могли бы скоро достать её домой“. — Приходитъ царь домой, увидалъ на ёмъ золотой перстень именной и говоритъ: „милой зять, погоди ешо отправляцца домой, попируй со мной суточки! я тебя отправлю потомъ, а корабли твои пушай пойдутъ теперь!“..— Корабли пошли въ ходъ; онъ остался съ имъ попировать. Подаютъ ему сонны́е капли тамъ; и вотъ онъ какъ выпилъ, — и уснулъ крѣпко. Тогда сняли съ ево перстень, сняли, посылаютъ посланниковъ, штобы непремѣнно какъ поскорѣе предоставить [царскую дочь]. А время ему вышло, потомъ онъ всталъ, тожно ево отправили на свои корабли.

11. Пріѣзжаютъ посланники въ ихъ городъ, живо по всему городу дали знать, разыскали ево жену, потребовали на пристань, она съ *имя́* уѣхала домой (по именному персню). Пріѣхала къ царю, — тамъ пировку и радось сдѣлали, а онъ пріѣзжаетъ ужъ домой безъ жены. Пріѣхалъ домой, у тѣхъ вышли жоны встрѣчать, а у етова отецъ съ матерью ево встрѣтили. — „Што, сынокъ, съ *накладомъ* или съ барышомъ?“ — „Да, вотъ тебѣ теперь, тятинька, радось: получилъ 12 кораблей драгоцѣнныхъ камней! я теперь предоставилъ тебѣ всё назать“.—Обрадовался отецъ.— „Не спасибо, што моя жена меня не встрѣтила, на пристань не пришла!“—„Сынъ, — когда ты истребовалъ, снялъ съ себя именной перстень!—и она уѣхала къ отцу домой!“ Тогда ужъ ему не радось! онъ заплакалъ и пошолъ край моря,—не пошолъ и домой.

12. Шолъ онъ трои сутки. На четвёртые сутки показался ему старичокъ—самъ Микола *Ми́лосливой*.—„А что же,— говоритъ:—Иванъ купе́ческой сынъ, идёшь и плачешь,—объ чёмъ ты больше тужишь?“—„Только я намѣревался пожить, жену хоро́шу на́жилъ, а жить теперь не съ кѣмъ! мнѣ хоть бы на её хоть однимъ гла́зомъ поглядѣть!“—„Увидишь!—говоритъ: — На́ тебѣ, вотъ, топоръ, руби етотъ дубъ!“—Срубили етотъ дубъ, изладили съ имъ ковёръ-самолётъ, исправили ишо скрипку-самогу́дъ. Постанови́ли скрипку-самогудъ на ковёръ-самолётъ, стали на ево и полетѣли.—„Играй на ве́рхніе лады!“ тогда сказалъ онъ. Летѣли много онѣ высоты; *ужаси́лся* Иванъ купеческой сынъ, сказалъ дѣдушкѣ: „не шире бараньей *кожуры́* мнѣ кажется море!“ (у нево уже свѣтъ померкъ).— „Ну, милой сынъ, играй теперь на нижніе лады!“—Ся́ли онѣ къ царскому саду.

13. Дѣдушка сказалъ: „ну, теперь жена твоя выходитъ за королевскова сына, послѣдніе минуты... Выйдётъ она сейчасъ въ садъ разгуляцца. Тутъ есь въ саду спальна, не садись на неё,—уснёшь, не увидишь её! Увидишь, если она тебя любитъ,—веди её сюды!“—Ходилъ-ходилъ долго время. Захотѣлось ему спальну ету узнать. Къ спальнѣ подходитъ; спальна хорошая; какъ онъ сялъ—и уснулъ. Потомъ наконецъ жена ево уходитъ въ разгулку; увидала въ спальнѣ: што за человѣкъ лежитъ? Подходитъ къ ему,

узна́ла: „Ахъ ты, мой ми́лой ладушка, Иванъ купеческой сынъ!..“—И сколько она ево будила, никакъ не могла ево разбудить. На тѣмъ рѣшилась, што я какъ-небудь не вернусь ле во второй разъ къ ему!

Только она заходитъ на *поратное* крыльцо, онъ проснулся. Тогда онъ являлся опять къ старику обратно.—„Ну, дѣдушко родимой! што́ я надѣлалъ—проспа́лъ!“ говоритъ.—„Экой ты чудакъ! до́лго время она тебя будила! не могъ протерпѣть—проходить! Во второй разъ поди да не спи! она ешшо *посули́лась* выйти въ розгу́лку“.—Онъ сколько время ходилъ [во второй разъ]; всё равно какъ ево вѣтромъ придёрнуло къ спальнѣ—зашолъ, лёгъ и уснулъ. (Это всё Микола Милосливой шути́тъ надъ имъ). Во второй разъ она приходитъ, побуди́ла-побудила, поплакала-поплакала и говоритъ: „Ну, я тебя повидала теперь, Иванъ купеческій сынъ, а ты меня никогда больше не увидишь!“—Поплакала, ушла домой.

14. Тогда онъ приходитъ:—„Ну, дѣдушко, какъ хошь, теперь я пойду отъ тебя!“—„Ты пойди въ палаты! если прика́жутъ, то ты поиграй въ свою музыку“.—Онъ приходитъ; у царя попросился: „Ваше Царское Величество, не позволите ли мнѣ поиграть въ свою музыку?“—Царь ему дозволилъ. Разосла́лъ онъ ковёръ-самолётъ, разоста́вилъ скрипку-самогудъ, царю сказалъ: „Ваше Царское Величество! дозвольте отворить окна и двери: у меня музыка громкая играетъ, значитъ—вамъ будетъ жутко!“—Заигралъ въ свою музыку,—и она какъ етакъ маленько сплакала; жениху говоритъ: „дозволь мнѣ кадре́ль сплясать“.—Дозволилъ ей поиграть кадрель; а ей не нужна́ кадрель,—подбѣжала сейчасъ къ нему: захотѣлось ей ево поцѣловать. (Все таки онъ её выручилъ!). Подбѣжала къ нему поцѣловать; онъ сказалъ ей: „дёржи́сь за меня крѣпше!“.—Тогда онъ заигралъ на верхніе лады́, всё ровно какъ *метлячёкъ* вылетѣлъ изъ окна.

Тогда онѣ за нимъ гнались,—ничево не могутъ подѣлать.—„Всё хорошо; кабы мнѣ роди́мова дѣдушка на ковёръ-самолётъ!“ (Гдѣ дѣдушка, и онъ низко летитъ). А дѣдушка тутъ оказался (помогаетъ ему невидимо).—„Ну, милой сынъ, играй на верхніе лады, какъ только можно!“—Летѣли они высото́й вовсе далёко,—тѣ не могутъ усмотрѣть и въ под-

зорну трубу, гдѣ онѣ. Послѣ етова королевскому сыну дѣлать нечево,—уѣхалъ домой.—„Широ́ко ли вамъ ка́жется, дѣти, море?“ сказалъ старикъ.—Сказали ему: „не шире бараньей кожуры́: очень, очень высоко́ мы взлетѣли!“—„Играй теперь на нижніе лады, ми́лой сынъ!“—И ся́ли тутъ, гдѣ ковёръ-самолётъ ладили.—„Топе́рь *тупа́йте* вы на свою родину домой!“ –Далъ онъ ему кремень и плашку: „своёй женѣ николды не сказывай, што у меня есь!“

15. Онѣ приходятъ на четвертые сутки къ отцу-къ матерѣ. Отецъ съ матерью обрадовались, што сынъ приве́лъ свою жену.—Приходитъ царь въ Сенотъ и совѣтуетъ: „Неужели нашолъ Иванъ купеческій сынъ такова *хи́тника*? Не увёзъ ли онъ опять мою дочь?“—Царь собра́лся на другой день, отправился въ етотъ городъ, гдѣ Иванъ купеческой сынъ живётъ. Пріѣзжаетъ на пристань, далъ знать по всему городу: шли штобы изъ городу встрѣчать царя. Тогда Иванъ купеческой сынъ запрега́лъ карету и ѣхалъ за тестемъ. Пріѣхалъ Иванъ купеческой сынъ: сдивился царь (што дочь опять здѣся). Царя онъ привезъ, Иванъ купеческой сынъ, къ себѣ въ домъ въ гости: угошшалъ онъ суточки.

Звалъ тогда опять ево къ себѣ домой на житьё царь, Ивана купеческова сына. Тогда сказалъ сынъ: „какъ, тятинька, дозволяешь или нѣтъ?“—„*Мотри*, дитятко, не ошибись! хуже не надѣлай себѣ!“—Согласился Иванъ купеческой сынъ къ царю жить. Прошшался и сказалъ отцу: „въ живности меня не будетъ, тогда отпусти мою скотину [ту, которую ему подарили на влазинахъ] на волю!“ Пріѣзжаетъ къ царю; поживаетъ. Царь завёлъ пиръ на весь міръ: радось, што дочь я опять розыскалъ.

16. Король-женихъ узналъ, собираетъ силы—съ руськимъ царёмъ воевать. *Заутра́* пригоняетъ войско съ орудіями, даётъ знать, чтобы выѣзжали воевать. Товда Иванъ купеческій сынъ: „не нужно намъ, тятинька, оружіе и войско брать! мы съ тобой поѣдемъ въ родѣ розгулки—королевскую силу поглядѣть“.—Царь приказалъ карету запрекчи́; выѣхали въ луга. Королевская *сила* всѣ луга́ за́слали, много.—„Што же ты, милой сынъ, на чево ты надѣешша? У насъ съ тобой никакова оружія нѣтъ!“—Иванъ купеческій сынъ сказалъ: „я на́ Бога надѣюся“.—Вылѣзъ изъ

кареты, вынялъ изъ карману кремень и плашку, чиркнулъ разъ, два и до трёхъ,—выскочили три ухорѣза.—„А что́ ты насъ покликáшь, на каки работы посылашь?“—„Сѣките ету силу *безостáтошно*! я съ вами и Микола Милосливой тутъ же посóбимъ“.—Живо, не больше часу дѣло прóдлилось. Приходитъ Иванъ купеческій сынъ, садицца въ карету. Удивился царь: „Ну, зять, стóишь ты званія!“—Пріѣзжаютъ домой; царь обсказываетъ своíми енерáлами; всѣ дивя́цца. А жена ево истопила баню про ево. Жена ему сказала: „Милой ладушка, чѣмъ-небудь ты орýдуешь? силы въ тебѣ не много“.—Онъ наконецъ сказалъ ей, что „у меня ничево нѣтъ; я нá Бога надѣюся“.

Ночь проходитъ. На другой день король болѣе тово силы ешо пригоняетъ. Иванъ купеческій сынъ тестю говоритъ: „Тятинька, не нужно намъ требовать силу; мы съ тобой поѣдемъ посмотрѣть королевскую силу“.—Запрегли карету, выѣхали въ луга. И видитъ царь: черно, всѣ луга́ за́слали королевскіе силы.—„Што же ты, милой сынъ, на чево ты надѣешша? у насъ съ тобой никакова оружія нѣтъ!“—„Ты нá Бога не надѣешша! Богъ посóбитъ; ето што за сила!“—Выскочилъ изъ кареты, вынялъ изъ карману кремень и плашку, чиркнулъ разъ, два и до трёхъ,—выскочили три ухорѣза.—„А что́ ты насъ покликáшь, на какí работы посылашь?“ — „Сѣките ету силу *безостáтошно*!“ — Рѣши́ли ету силу, пріѣзжаютъ домой.

Жена опять истопила ему баню: „Мила ладушка, скажи, чѣмъ ты дѣйствуешь?“—Онъ одно говоритъ, что я нá Бога надѣюсь; нешто́ ей не сказалъ тутъ. *Ночны́мъ бытóмъ* стали они блудъ творить съ ей, тогда онъ ей сказалъ, што „есь у меня кремень и плáшка, я имъ и дѣйствую“.—Потомъ онъ, ночнымъ бытóмъ, заснулъ крѣпко,—она у ево изъ карману выташшыла. Приказала въ лавкѣ взять такой же кремень и плашку, поло́жить на мѣсто етова.

17. И етимъ жо ночнымъ бытóмъ царская дочь приказала жениху — королевскому сыну (за ево ужъ ей теперь охота): „сколько бы небудь набери силы: *тепе́рича*, чѣмъ онъ дѣйствовалъ, я отобралá у нево“.—Тогда король набралъ старыхъ да малыхъ и посылáтъ въ третей разъ. Царь говорилъ: „развѣ у насъ *силы* нѣтъ и орудія? возьмёмъ силы!“ — „Нѣтъ, не нужно; поѣдемъ мы съ тобой двоё!“ —

Выѣхали онѣ въ луга. Силы *чё*-то у короля немного. Иванъ купеческой сынъ сказалъ: „хотя и не много [силы], серцо у меня сегодня слышитъ: едва ли мнѣ севодня живому быть!“— Выскочилъ изъ кареты, вынялъ изъ карману кремень и плашку, чиркнулъ разъ, два и до трёхъ, — нѣтъ никово! — „Ну, тесть, твоя дочь злодѣйка, обокрала меня! такъ ужъ мнѣ нѣкуды дѣвацца! ты поѣзжай домой, а ужъ мнѣ конецъ!“—Тогда королевская сила подбѣжала, изсѣкла ево на мелкіе куски, зарыли и столбъ поставили — памятникъ.

Царская дочь тогда отписала королевскому сыну, что „ѣдь за мной безъ опáски! я согласна замужъ за тебя итти!“ — Королевскій сынъ пріѣхалъ, взялъ царскую дочь, увёзъ въ свою землю.

18. У Ивана купеческова сына которая приданая скотина (лошадь и корова и козелъ) заревѣла тогда (у отца). Отецъ её не можотъ никакимъ кормомъ уважить: она всё ревётъ. Тогда хватился отецъ: „неужеле моево любимова сына нѣтъ въ *живностъ*?! скотина ревётъ!“ — Заутрó выпушшаетъ ихъ всѣхъ троихъ на волю. *То* онѣ прибѣгаютъ на ето самоё побóишшо, къ етому столбу. Корова распорядилась: „козёлъ и лошадка, вырывайте, а я отправлюсь за живой водой!“— Черезъ трои сутки корова приташшыла живой воды, а онѣ ево вырыли и собрáли въ мѣсто, какъ есь человѣка. Она *фы́рскнула* изъ лѣвой ноздри́, и онъ сросся; изъ правой потомъ фы́рскнула, — онъ стаётъ. Поблагодарилъ своёва отца и скотинѣ спасибо сказалъ.—„Ну, родимая скотинушка, ты тупай къ моему́ родителю, а я ешо по бѣлому свѣту погуляю!“

19. Пошолъ опять край моря; доходитъ до тово мѣста, гдѣ онѣ ковёръ-самолётъ ладили. Оказался етотъ старичокъ (Микола Милосливой) опять ему.—„Што, Иванъ купеческой сынъ, *знать*, побѣдствовалъ, свою жену потерялъ?“ — „Да, родимой дѣдушко, мнѣ уже теперь ее съ роду не видать!“— „А што жо, увидишь! На́, вотъ я тебѣ дамъ ягоду, — и на чево ты поду́маешша (какъ тебѣ надо), — такъ ты и сдѣлаешша!“ — Онъ съѣлъ эту ягоду, подумалъ на воробья, воробьёмъ сдѣлался и полетѣлъ. Потомъ, *'на́читъ*, онъ прилетаетъ въ ето королевство, ударился óбъ землю и сдѣлался молодцомъ.

Идётъ городомъ, заходитъ къ етакой старухѣ; старуха

одна съ дочерью живётъ. Помолился Богу, поздоровался. Старуха и говоритъ: „откудова? какой молодецъ ты?“— „Очень, баушка, я дальной... Ты, *знать-то*, шипко бѣдно живёшь?“ — „Очень бѣдно, батюшко, по міру хожу“. — „Я тебя сдѣлаю сёдни богатой, только сослужи мнѣ службу, баушка! Подёмъ на улицу; я сдѣлаюсь жеребцомъ, ты меня веди на базаръ продавать и возьми за меня сто рублей денегъ. Король меня купитъ, ты меня продавай, а уздечку не продавай—выговаривай себѣ. Если меня продашь, меня король купитъ, — заколетъ. Дочь пушай слѣдитъ, съ ведрами станетъ передъ гортанью (жеребца), — кровь хлынетъ прямо въ ведры; ету кровь она отколупаетъ и посѣетъ, — около дворца выростетъ садъ...“

20. Только старуха выводитъ ево на базаръ, — король ѣдетъ. — „Стой, старуха, продай жеребца мнѣ!“ — „Жеребца продать я продамъ, а уздечку некакъ не продамъ! Жеребецъ стоитъ сто рублей безъ запросу!“ — Король *сотельну* вынимаетъ и уздечку ей перемѣняетъ. Старуха отправилась домой съ деньгами.

21. Жеребецъ не понравился царской дочери; она говоритъ: „если ты ево не заколешь, то меня не увидишь!“ (Она знаетъ, что ето не жеребецъ). Король приказалъ заколоть. Работники вывели жеребца на плошшадь, свалили ево колоть. Дѣвица эта приходитъ съ ведрами, стаётъ передъ горло. — „Што вы дѣлаете? жеребца таково [колете]?“— „Хозяева приказали, такъ што намъ!“ — Рѣзнули ево по горлу; кровь хлынула прямо въ ведры. Дѣвица пошла около дворца, расковыряла ету кровь и разсѣяла около дворца; тогда образовался садъ. Поутру король стаётъ, смотритъ— садъ у ево исправленъ около дворца. Они чаю напились, пошли въ садъ въ разгулку гулять. Сколько бы она не ходила, всё посматривала; изъ саду пошла и сказала: „садъ если ты не вырубишь, — меня не увидишь!“ — Королевской сынъ сказалъ: „коня мнѣ жалко, а саду ешо жалчѣе: садъ *больно* хорошъ!“ Но и садъ приказалъ вырубить.

Садъ вырубили; пришолъ работникъ первое древо рубить, изъ первова древа вылетѣла шшепа на одаль. Дѣвица ета слѣдила (наказывалъ ей Иванъ купеческой сынъ), взяла ету шшепу, на море поташшыла, бросила ее въ море; изъ

этой шшепы образовался сéлезень—всякое пéрышко въ золотѣ сдѣлалось.

22. Ни черезо много время королевской сынъ пошолъ на охоту *стрѣля́ицца*; увидѣлъ этова сéлезня и подча̀ливацца ево стрѣлять. А сéлезень ближе къ краю ползётъ, покря́киватъ. Поглянýлся королевскому сыну сéлезень, охота ему такъ поймать, не стрѣлять. Товда сниматъ съ себя штаны и рубашку, нача́лъ сéлезня руками ловить. Тогда селезень не отдалялся отъ ево—*мырнётъ* отъ ево и къ ему, манилъ ево вглубь. Королевской сынъ начинаетъ тонуть. Иванъ королевскій сынъ вспорхнулъ на̀ берегъ, ударился óбъ землю и сдѣлался изъ селезня молодцóмъ; хватился, въ ево порткàхъ нашолъ кремень и плашку свою (она передала ужъ ему, царска-та дочь). Чиркнулъ разъ и два и до трёхъ; выскочило три ухорѣза: „Ахъ, нашъ старой хозяинъ! а что́ ты насъ покликàшь, на какú работы посылашь?“—Приказалъ Иванъ купеческой сынъ привязать [королевскому сыну] камень за шею, утопить ево *вóвсё*, весь городъ приказалъ зажечь и оставить только королевской домъ да старушкинъ. —„Приведите мнѣ царскую дочь сюды́, штобы она сейчасъ здѣсь была!“ — Привели ему царскую дочь; онъ съ ей поздоровался, повёлъ её къ старушкѣ. Приводитъ къ етой старушкѣ:—„Ну, старушка, твоя дочь меня спасла, теперь она будетъ царевна: я на ней женюсь!“ — Старуха не препятствуетъ: „веди куды знаешь!“—Тебя я увезу въ руське государство; не будешь ты бѣдствовать здѣсь!“

23. Приводитъ къ царю ихъ; *вы́гаркалъ* царя и царицу на лицо къ себѣ: „привёлъ я твою дочь, посмотри на неё!“—Тогда царь сдивился, что онъ обратилъ её назать (отъ королевскова сына).—„Не хочу я съ ёй теперь жить, я хочу её *нарушúть*; я невѣсту новую себѣ беру!“—„Дѣло твоé!“—сказалъ царь:—„чё знашь, то и дѣлай“.—Вынялъ [Иванъ купеческій сынъ] кремень и плашку, чиркнулъ разъ и два и до трёхъ,—выскочили три ухорѣза:—„А что́ ты насъ покликàшь, на каки работы посылашь?“—Приказалъ царской дочери голову сказнить; а царю приказалъ схоронить.—„Если ты примёшь добровольно меня жить, будешь считать мою жену за милую дочь, а меня—за зятя,—тогда я буду жить у тебя“.—Царь согласился: „за милую дочь буду дёржáть её“.

24. А потомъ стали они надъ ей *изъѣзжáцца* (ругать). Она стала жаловацца мужу, что плохая ей *жизь*. Иванъ купеческій сынъ, не говоря не слова, вынимаетъ кремень и плашку и приказалъ своими рабочими съ царя и царицы голову снять. Остаёцца самъ царствовать. Схоронилъ царя и царицу; старушку предоставилъ изъ королевской земли въ русское государство (тёшшу свою на мѣсто матери); а отцу отписалъ: „Я теперь наступилъ въ царствѣ царёмъ“.

5. [Братъ и сестра].

1. Мужичокъ забавлялся стрѣлять. Жилъ онъ въ Уралѣ. Онъ ничѣмъ *окромѣ* не занимался, всё стрѣльбой забавлялся. И вотъ онѣ въ день ничево не могли застрѣлить; троё сутки живутъ голодомъ. Повéчеру приходитъ отецъ съ матерью и говорятъ; отецъ говоритъ: „давай дочь заколемъ!“ а мать не даётъ дочь колоть: „чѣмъ дочь колоть, давай сына заколемъ!“ А отецъ сына не даетъ.—„Перетерпимъ это дѣло, переночуемъ! Завтра поутру не застрѣлимъ ли каково звѣря́ — питáцца? А если не застрѣлимъ, тогда которова-нибудь изъ ихъ закóлемъ!“

2. Сынъ это дѣло слышалъ—разговоры ихъ—и говоритъ сестрѣ: „Сестра! ставай, собирайся, пойдемъ, если хочешь живая быть!“ — „Куды жо мы, Васинька братчикъ, пойдёмъ?“—„Пойдемъ мы съ тобой въ Уралъ дальше“.—Рѣшились они; дальше ушли, очень далёко отъ своёва жили́шша. Идётъ и думаетъ: „Господи, никакой звѣрь не попадатъ, хоть бы я застрѣлилъ“ (молодецъ этотъ).—И летитъ вéръхомъ голубь. Онъ какъ направилъ, голубя застрѣлилъ, молодéцъ. Огня съ *имя́* нé было. Онъ закати́лъ (зарядилъ) кудельной пыжъ, потомъ въ *муравьи́шшо* сухое стрѣлилъ,—муравьишшо загорѣло.—„Сестра, ты *поку́ль* шшипли́ голубя, а я ешшо похожу вокругъ етова мѣста, — не застрѣлю ли ешшо ково?“—Не велѣлъ ей отходить отъ тово мѣста ужъ.

3. Отошолъ онъ не очень далéко и видитъ: виситъ на дубу́ сабля и ремéнь. Ремень этотъ ровно какъ золотомъ покрытой *зьи́етъ, бóльно* хорóшой, *заглянýлся* ему. Потомъ онъ залѣзъ на этотъ дубъ, снялъ саблю и ремень, надѣлъ на себя, — и сдѣлался сытъ и си́ленъ. Отъ этова дубу —